

Дементьева Т. М.

**РОЛЬ ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-66. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

нологические единицы в исследуемой терминологии.

Структурно-семантический анализ трехкомпонентных терминов показывает, что они образованы по следующим основным моделям словосложения немецкого языка:

1. Pr + V + N = N: Unterlegesenk - подкладной штамп, Umlaufkolben - ротор.
2. N+N+N=N: Kreisgelenkkupplung - втулочная муфта, Planzahnrad - плоское колесо и т.д.
3. V + N + N = N: Drehmomentmesser - торсиометр, Drucklagerwelle - упорный вал и т.д.
4. Pr + N + N = N: Umdrehungszähler - счетчик оборотов, Umsteuermechanismus - реверсивный механизм и т.д.
5. A + N + N = N: Geradzahnrad - прямозубое колесо, Rundgliederkette - кругозвенная цепь.
6. N + V + N = N: Kartoffellegemaschine - картофелесажалка, Steigungsprüfgerät - шагомер.
7. Pr + A + N = N: Ausgleichskupplung - компенсирующая муфта.
8. A + V + N = N: Doppelsitzventil - двухседельный клапан.
9. Num + N + N = N: Dreiwegestück - тройник.

В последнее время активизируется тенденция к росту агглютинативности: создаются не только двух-, трех-, но и четырех-, пяти- и даже шестикомпонентные образования, которые сохраняют отдельность подачи информации (Umlaufrädergetriebe - зубчатая передача, Rübenvollerntemaschine - свеклокомбайн и т.п.).

Использование многокомпонентных терминов связано со стремлением посредством цельноформленно-го сложного термина передать как можно больше возможных информативных особенностей основного понятия. Процесс нанизывания слов при построении терминов связан с проблемой конденсации речевого выражения, со стремлением укорачивать речевой сигнал, его физическую протяженность.

Модели многокомпонентных терминов перечислить трудно, так как фактически все части речи в современном немецком языке могут выступать в роли атрибутивных сложных языковых единиц.

В процессе образования многокомпонентных терминов отдельные термины становятся ядром образования новых лексических единиц и целых словообразовательных гнезд. Вокруг них группируются новые, более сложные в структурном отношении терминологические единицы, выделяющие называемые предметы из ряда подобных им по каким-либо дополнительным признакам. Таким образом, с помощью вводимых уточнений происходит сужение родового понятия, выражаемого уже существующим термином, до видового. Например: **Lager** - Radial - Schrägkugellager - радиально - упорный шарикоподшипник, Spurkugellager - упорный шарикоподшипник, Kurbenwellenlager - коренной подшипник, Radial - Nadellager - игольчатый роликоподшипник, **Maschine** - Rübenvollerntemaschine - свеклокомбайн, Maisvollerntemaschine - кукурузоуборочный комбайн, Pflanzlochmaschine - лункокопатель, Kartoffellegemaschine - картофелесажалка, Feilenhaumaschine - станок для нарезания напильников и т.д.

Продуктивность многокомпонентных терминов вызывается тенденцией языкового развития. При их образовании не привлекается новый языковой материал, они создаются из уже имеющихся лексем и могут целиком покрывать понятийное поле терминологии с/х машиностроения.

Список использованной литературы

1. **Гринев-Гриневиц С. В.** Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2008.
2. **Степанова М. Д.** Словообразование современного немецкого языка. М.: КомКнига, 2007.

РОЛЬ ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Дементьева Т. М.

Государственный университет - Высшая школа экономики, г. Москва

В качестве основного средства при формировании и развитии иноязычной коммуникативной компетенции на занятиях немецкого языка по юридическим специальностям используется языковой материал, базирующийся на немецких оригинальных юридических текстах, представляющих основную единицу языка права.

Под коммуникативной компетенцией понимается определенный уровень владения языковыми, речевыми, социокультурными знаниями, навыками и умениями, который позволяет студентам юридических факультетов общаться на немецком языке по юридическим специальностям.

Объем текстовой информации и степень ее сложности должны определяться в зависимости от уровня языковой подготовленности студентов и степени владения профессиональными знаниями по специальности. Как показала практика работы студентов-юристов, чтение аутентичных немецких юридических текстов, содержащихся в отечественных учебных пособиях, не вызывает у студентов интереса к общению. Как правило, тексты являются очень сложными и объемными, работа с текстом часто сводится только к максимально адекватному литературному переводу на русский язык, задания к текстам носят в основном характер опроса понимания прочитанного.

Выбор, тематика текстов и работа с текстами обусловлены спецификой изучения немецкого юридического языка в рамках различных ситуаций, входящих в сферу профессиональной коммуникации: «Источники права», «Система права ФРГ», «Конституционное право», «Основные права», «Органы государственной

власти», «Конституционные (государственные) органы», Органы правосудия», «Гражданское право», «Административное право», «Уголовное право» и др.

В процессе работы с оригинальными юридическими текстами следует учитывать лингвистические особенности немецкого языка права. Что же понимается под языком права? Специальный язык права рассматривается как совокупность всех языковых средств, используемых в правовой области с целью успешной коммуникации среди специалистов данной области [Hoffmann, 1987, S. 53].

Отличительные особенности языка права проявляются в рамках их непосредственного функционирования - в текстах, «служащих выражением специфических правовых ситуаций» [Stickel, 1984, S. 31]. Различная правовая ситуация требует различных средств языкового выражения, что приводит к существованию различных разновидностей текстов (Textsorten).

В качестве самой охватывающей и основополагающей классификации правовых текстов в немецкой лингвистической традиции признается классификация В. Отто. В. Отто делит все тексты права горизонтально на тексты отдельных правовых отраслей (например, *гражданского права, налогового права* и др.) и вертикально в зависимости от источника, содержания и информационной цели. Вертикальное деление делает возможным разделение между: 1) *языком закона* (die *Gesetzsprache*); 2) *языком приговора и решений* (die *Urteils- und Bescheidssprache*); 3) *научным языком и языком экспертов* (die *Wissenschafts- und Gutachtensprache*); 4) *языком официальной служебной переписки* (die *Sprache der behördlichen Schriftverkehrs*); 5) *административным жаргоном* (der *Verwaltungsjargon*); 6) *прочими разновидностями текстов*, например, *язык официальной гласности и язык устного общения с гражданами, компетентными в области права, или специалистами* (die *Sprache der behördlichen Öffentlichkeit (mit journalistischen Zügen) oder die Sprache des mündlichen Verkehrs mit fachkundigen Bürgern oder Fachleuten*) [Otto, 1978a, S. 11-12; 1978b, S. 481; 1981, S. 51].

Критерием для такого выделения текстов является «степень интенсивности», которая зависит от цели выделения текстов и от круга реципиентов. Так в текстах, обращенных к квалифицированным специалистам, скорее всего, можно отказаться от общедоступности. Сюда относятся тексты третьей, а так же четвертой и пятой подгрупп. Язык нормативности и единичных решений (первая и вторая группы) служит господствующему выражению воли и поэтому имеет так же специальный характер, хотя направлен не только к экспертам права. Совсем на общезыковом уровне, по мнению В. Отто, должна быть построена шестая группа текстов [Otto, 1978b, S. 483; 1982, S. 311].

Вышеуказанные разновидности текстов охватывают также такие понятия, как «*служебный немецкий язык*» (Amtsdeutsch) и «*язык канцелярии*» (Kanzleisprache). В. Отто обозначает тексты второй, третьей и шестой групп служебным языком и противопоставляет их языку закона. К «языку канцелярии» исследователь относит также определенные особенности официальной служебной переписки (четвертая группа текстов). Термин «*юридический язык*» относится к языку закона, языку решений и приговора, языку науки [Otto, 1978a, S. 12; 1978 b, S. 483].

Рассматривая язык права на уровне различных правовых текстов, немецкие исследователи приходят к выводу, что язык права характеризуется следующими показателями, отличающими его от других специальных языков: 1. *наличие правовой терминологии*; 2. *использование определенных синтаксических конструкций*; 3. *компактный способ изложения*; 4. *наличие определенных стилистических приемов*. Из указанных выше характеристик языка права центральными, по мнению многих немецких лингвистов, являются *правовая терминология и правовой стиль*. Только с помощью данных показателей возможно установление границ между языком права и общепотребительным литературным языком, а также другими специальными языками.

Для немецкого языка права характерными являются следующие лингвистические особенности: 1) *безличный стиль*; 2) *язык права в значительно большей степени использует общепотребительный язык, чем все другие специальные языки, что имеет не только положительные стороны, но и является источником многих специфических проблем языка права*; 3) *в противоположность большинству других специальных языков, прежде всего занимающихся абстрактными предметами, он обходится, как правило, без употребления иностранных слов и по возможности избегает их*; 4) *типичным для всей немецкой терминологии является приверженность номинативному стилю*; 5) *сложные грамматические конструкции: частое употребление формальных оборотов (die bis zu kompletten Sätzen ausarten können); использование герундива (... sind einzureichen, einzureichende Schriftstücke); причастные конструкции (die in Paragr. 16 aufgeführten Umstände); частое употребление довольно затруднительных предложных конструкций: unter Hintansetzung von Bedenken (незвизая на опасения) вместо trotz Bedenken (несмотря на опасения)*.

Обучение учащихся специальному языку права Германии требует от преподавателя не только хороших знаний общелитературного немецкого языка, знания лингвистических особенностей немецкого языка права, владения немецкой юридической терминологией, но и владения определенными профессиональными знаниями в области права Германии и России.

Чем же руководствоваться преподавателю при определении содержания учебного материала, выборе форм и методов работы?

Глобальная цель обучения - формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции в межкультурных профессиональных ситуациях общения - может быть достигнута, если обучение имеет коммуникативную направленность. Работа с текстовым материалом должна быть направлена на достижение

данной цели и может быть успешной только при условии создания мотивации общения на немецком языке, обеспечения оптимальных условий для реального речевого взаимодействия и целенаправленности процесса говорения.

При определении текстового содержания и методов работы с тестом следует исходить из принципов социокультурного подхода, при котором обучение иноязычному общению осуществляется в контексте диалога культур непосредственно с опорой на междисциплинарные профессионально-ориентированные знания студентов.

Работа с юридическими текстами должна строиться таким образом, чтобы вызывать у учащихся интерес к получению новой профессиональной информации, создавать мотивацию общения по проблемам, затрагиваемым в текстах. Для этого представляется важным решение следующих задач: 1) отбор актуальных аутентичных текстов, содержание которых максимально приближено к раскрытию изучаемых специальных тем; 2) разработка коммуникативных заданий, предваряющих работу с текстом и направленных на создание мотивации чтения; 3) юридические тексты не должны быть объемными особенно на первом этапе обучения; 4) использование заданий, направленных на снятие лексических, грамматических, стилистических, социокультурных трудностей текста; 5) использование аутентичного наглядного материала, раскрывающего содержание текста (таблицы, схемы, картинки, фотографии, диаграммы); 6) использование различного рода коммуникативных заданий, приближенных к реальным ситуациям профессионального общения и направленных на закрепление полученной в тексте специальной профессиональной информации, на формирование языковой, речевой и компенсаторной компетенций; 7) подготовка коммуникативных заданий к текстам, направленных на сравнительный анализ особенностей развития правовых реалий Германии и России, что способствует не только формированию иноязычной коммуникативной, но и развитию общей профессиональной (юридической) коммуникативной компетенции.

Тексты могут служить основой для создания коммуникативно-направленных заданий и упражнений, более полно раскрывающих изучаемую тему и способствующих созданию реальных ситуаций для естественного профессионального общения: 1) репродуктивные (с помощью вербальных опор), репродуктивно-продуктивные и продуктивные задания, направленные на обучение говорению (монологической, диалогической речи); 2) словообразовательные упражнения и задания, направленные на терминообразование; 3) коммуникативно-направленные грамматические задания и упражнения; 4) задания, направленные на обучение аудирования, материал которого должен соответствовать изучаемой текстовой тематике (задания на общее понимание услышанного, с пониманием наиболее важной информации, с полным пониманием); 5) задания для выполнения самостоятельной работы, направленной на извлечение дополнительной информации по изучаемой теме (это может быть устное сообщение в форме монологического (доклад) или группового высказывания (дискуссия, полемика, расспрос)) с привлечением различных источников, в том числе и Интернета.

Неотъемлемым элементом коммуникативного и социально-культурного подходов к обучению немецкому языку по специальности являются ролевое общение или ролевые игры. Используемые на занятиях ролевые игры могут иметь деловую направленность и, таким образом, создавать условия для реального межкультурного профессионально-направленного общения. В качестве заключительной работы с тематически направленными текстами учащимся может быть предложена игровая ситуация. Студенты, как правило, с интересом принимают условия игры и охотно включаются в ее организацию и проведение. Примером могут служить следующие ситуации (*воображаемые встречи русских и немецких студентов-юристов, специалистов*): 1. Специалисты из России присутствуют на семинаре немецких студентов-юристов по теме «Отрасли права в России»; 2. Круглый стол на тему «Основные права граждан России»; 3. Беседы по темам «Конституция и конституционные принципы Российской Федерации», «Президент России и его полномочия», «Органы правосудия Российской Федерации» и др.

Следует заметить, что в предлагаемых ситуациях общения акцент ставится на рассмотрение правовых проблем России, в то время как практический курс немецкого языка по специальности ориентирован на изучение языка права Германии с использованием оригинального языкового материала, раскрывающего основы права Германии, а не основы права России.

Ценность ролевого общения по правовым проблемам России заключается в том, что оно создает естественные условия для коммуникативного процесса, адекватно приближенного к реальному межкультурному общению по специальности, т.е. способствует развитию социокультурной и компенсаторной компетенций. Важным является также то, что в процессе такого общения студенты используют не только выработанные на занятиях немецкого языка языковые и речевые умения, но и профессиональные знания, полученные на занятиях по специальным дисциплинам на русском языке, что, в свою очередь, способствует формированию профессиональной (юридической) компетенции.

В ходе ролевого общения студенты пытаются решать профессиональные проблемы на немецком языке в условиях быстрого и спонтанного говорения, учатся объяснять и отстаивать свою точку зрения, проводить анализ, что позволяет рассматривать игровое общение как «средство развития творческого профессионального мышления» [Шаронова, 2004, с. 15].

В процессе подготовки к ситуациям, а также в процессе общения обе стороны («русские и немецкие студенты-юристы, специалисты») должны обращать внимание не только на суть излагаемого материала и используемые языковые средства, но и следить за соблюдением правил делового этикета.

Рольное общение становится для студентов своего рода критерием оценки своих знаний, т.е. студент реально видит, насколько свободно он может общаться по теме, и что мешает ему успешно осуществить коммуникацию. Учащиеся осознают, насколько важны умения рассуждать или аргументировать, задавать вопросы, формулировать просьбу, переспрос, намерение, подтверждение, согласие.

Обучение - это процесс взаимодействия между преподавателем и учащимися. Очень важно чтобы этот процесс осуществлялся в условиях психологического комфорта и взаимном доверии. Умелое координирование процессом общения со стороны преподавателя предполагает умение не доминировать в общении и не исправлять ошибки учащихся в процессе общения.

Студенты юридического факультета более компетентны в области права, чем преподаватель иностранного языка. Преподавателю следует умело воспользоваться этим обстоятельством в целях создания мотивации профессионального общения, демонстрации интереса к сфере их будущей профессиональной деятельности, созданию «партнерского» взаимодействия. Студенты охотно объясняют преподавателю суть правовых явлений, значение юридических терминов, смысл правовых понятий, приводя при этом различные примеры. Такого рода общение на занятиях немецкого языка является весьма ценным, так как оно проходит, как правило, спонтанно, становясь, тем самым, более приближенным к реальным ситуациям общения, в которых центром интересов всех участников общения становится область специализации студентов.

Итак, грамотное применение основных принципов коммуникативного, социокультурного подходов в работе с немецкими оригинальными юридическими текстами - есть залог успешного формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции.

Список использованной литературы

1. Шаронова С. А. Деловые игры: учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2004.
2. Hoffmann L. Kommunikationsmittel Fachsprache. Berlin, 1987. 307 S.
3. Otto W. Amtsdeutsch heute, bürgernah und praxisnah. Stuttgart-München-Hannover, 1978.
4. Otto W. Erwartungen an die Rechts- und Verwaltungssprache der Zukunft // Muttersprache. 1982. № 92.
5. Otto W. Die Paradoxie einer Fachsprache // Der öffentliche Sprachgebrauch. Stuttgart, 1981. Bd. 2.
6. Otto W. Die Sprache als Verwaltungsmittel // Bayerische Verwaltungsblätter. 1978b. 24 S.
7. Stichel G. Zur Kultur der Rechtssprache // Mitteilungen. Aspekte der Sprachkultur. Mannheim, 1984. 10 S.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ С АОРИСТИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Демидкина Д. А., Марзоева И. В.

Казанский государственный энергетический университет

Аорист (от греч. *ἀορίστος* - неопределенный, неограниченный) - грамматическая категория праиндоевропейского глагола, выражавшаяся совокупностью нескольких парадигм личных форм, различных по своей структуре и происхождению, но имевших относительно общее видовременное значение недлительного совершенного прошедшего действия [ЛЭС, 1990, с. 37].

Под аористом мы понимаем категориальную форму глагола, которая обозначает действие в прошлом глобально, представляет его целостным, заключенным в определенные временные рамки. Аористом во французском языке мы будем считать форму *Passé simple*, в современном английском языке - *Past Simple* (*Past Indefinite*), в русском языке - формы прошедшего времени совершенного и несовершенного видов.

В грамматике английского языка очень мало внимания уделяется временной форме *Past Simple*. Наиболее интересна точка зрения Г. Поутсма, различающего две разновидности основного прошедшего: 1) изолированное прошедшее (*the isolated preterite*) в виде отдельных высказываний, относящихся к какому-то определенному времени в прошлом, и 2) повествовательное, или историческое, прошедшее (*narrative or historical preterite*) [Poutsma, 1914]. Как указывает Г. Поутсма, одной из существеннейших функций *Past Simple* является повествование. *Past Simple* передает действие историческое, то есть отделенное от настоящего, неактуальное для текущего момента и, следовательно, не являющееся постоянным признаком предмета. Из этого следует, что форма *Past Simple* выражает единичные действия; в отношении законченности или незаконченности этих действий сама форма не говорит ничего; если, как это чаще бывает, речь идет о действиях законченных, то они излагаются в их последовательной смене, что и создает повествование.

(1) Two or three days later I *got* a telephone message from Margery asking if I could see her. She suggested coming to my rooms. I asked her to tea. I tried to be nice to her; her affairs were no business of mine, but in my heart I thought her a very silly woman and I dare say my manner was cold (W. Maugham. *Virtue*).

Во французском языке *Passé simple* выражает прошедшее действие с ограниченными временными рамками и помещает его в полностью истекший период, не имеющий никакого отношения к настоящему. Ш. Балли отмечал, что *Passé simple*, изолируя факт в прошлом, может сжимать его, сводя продолжительность действия к одной точке [Балли, 1955, с. 385].

(2) On *découvrit* la moitié inférieure de son corps dans son appartement à Berlin... Le milieu universitaire en émoi fit aussitôt passer la nouvelle, avant même qu'elle ne parût dans la presse. On aurait cru un bruit, une sorte de